

Осознав это, Юй Нянь почувствовал крайнюю досаду. Надо же было так опростоволоситься — уснуть в чужой машине, это ведь верх неприличия. И что еще страннее, Цинь Юйхэн не только не разбудил его, но и дождался, пока он проснется сам? Разве ему не нужно было в офис? А что, если бы он проспал до самого утра?

В душе Юй Няня теснилось множество вопросов, и он понятия не имел, что творится в голове у Цинь Юйхэна. Впрочем, он не любил долго терзаться сомнениями. Он лишь знал одно: хорошо, что рядом оказался Цинь Юйхэн, по крайней мере, благодаря ему этот вечер не показался Юй Няню совсем уж безнадежным.

Он заметил сообщение от Цинь Юя, пришедшее десять минут назад, с вопросом, добрался ли он до дома. Юй Нянь сунул телефон обратно в карман, не ответив.

Вернувшись домой, он принял душ. Голова была тяжелой, он мельком взглянул на завтрашнее расписание, завел будильник и провалился в сон.

На следующее утро, после первой пары, голова все еще гудела. Юй Нянь потер виски, вспоминая вчерашнее красное вино — оно оказалось на удивление крепким. На телефон пришло сообщение от Цинь Юя: тот звал его на спортивную площадку.

Вчера Юй Нянь был слишком пьян, чтобы принимать взвешенные решения. Но сегодня, протрезвев и прокрутив события вчерашнего вечера в голове, он лишь убедился в правильности своих мыслей. Даже если бы Цинь Юй не позвал его сам, Юй Нянь все равно нашел бы его, чтобы поговорить начистоту.

Прикинув время, он понял, что разговор затянется до обеда, поэтому не стал возвращаться в общежитие, а сразу направился к месту встречи с учебниками в руках.

Цинь Юй играл в баскетбол, окруженный толпой восторженных поклонников и поклонниц. Он был действительно хорош собой, подтянут, да к тому же богат — в университете он пользовался огромной популярностью. Однажды Юй Нянь случайно увидел в его телефоне сообщение от одного первокурсника, который не только настойчиво предлагал встретиться, но и сразу прислал номер гостиничного номера. Юй Нянь тогда был в шоке. Цинь Юй сам показал ему это сообщение, а затем прямо на глазах у Юй Няня заблокировал отправителя.

Юй Нянь ценил его верность, но ему претила манера Цинь Юя преподносить это в духе: я такой замечательный, но ради тебя отвергаю всех остальных. Юй Нянь не считал, что уступает ему, если не брать в расчет состояние семьи, и не собирался благоговеть перед ним только за то, что тот не заводит интрижек на стороне.

Юй Нянь встал неподалеку от площадки и окликнул Цинь Юя во время короткой паузы в игре. Тот помахал рукой, жестом показывая, чтобы подождал окончания матча. Юй Нянь присел в сторонке, немного подумав, сходил и купил ему воды.

Он прождал минут десять, пальцы начали коченеть на холодном ветру. Похолодало слишком резко, а перчатки он купить еще не успел. Наконец игра закончилась. Цинь Юй достал из сумки полотенце, вытер пот. Юй Нянь подошел к нему, протягивая бутылку, но увидел, что Цинь Юй уже взял воду у какой-то незнакомой девушки.

Юй Нянь замер, молча убрал руку, равнодушно усмехнулся, открутил крышку своей бутылки и сделал глоток.

Цинь Юй подошел к нему с сумкой, тяжело дыша:

— Подожди немного, я пойду переоденусь.

— Иди, конечно, не простудись, — спокойно ответил Юй Нянь.

Мимо проходили другие ребята из университетской команды, которые знали Юй Няня. Один из них подмигнул:

— Юй-гэ, что-то ты в последнее время с Юй Нянем не разлей вода. Вы что, встречаетесь?

Цинь Юй резко отреагировал, поморщившись:

— Отвали, не неси ерунды!

Когда парни отошли на приличное расстояние, он повернулся к Юй Няню и заискивающе прошептал:

— Малыш, не бери в голову, я просто боюсь, что эти слухи дойдут до моих родителей.

Юй Нянь улыбнулся, но в глубине его глаз застыл холод:

— Мы встречаемся, с каких пор это стало слухами?

Цинь Юй шикнул на него, не заметив перемены в настроении Юй Няня, и попытался задобрить:

— Я не то имел в виду, малыш.

Он приобнял Юй Няня за плечи. Со стороны это выглядело как обычное дружеское общение — максимум близости, который Цинь Юй позволял себе на людях.

— Это не слухи, это факт, но ты же знаешь, мы пока не можем это афишировать. Потерпи немного.

Юй Нянь без сожаления отстранился от его руки и бесстрастно произнес:

— Иди переоденься.

— Хорошо, я быстро.

Цинь Юй побежал в раздевалку, на его лице блуждала улыбка. В отношениях с Юй Нянем был один огромный плюс: он не капризничал, обладал мягким характером, был покладистым и всегда соглашался на все.

Юй Нянь остался ждать на прежнем месте. Половина бутылки воды была уже выпита, пальцы покраснели от холода. Наконец Цинь Юй вернулся.

— Пошли. Нянь-нянь, почему ты вчера не ответил на сообщение? — заговорил он на ходу. — Я вчера перебрал, уснул и не смог позвонить. Друг посоветовал отличный ресторан, у тебя ведь сегодня пары только после трех? Я отвезу тебя, поедим, а потом верну обратно.

Цинь Юй сам все решил, даже не поинтересовавшись планами Юй Няня. Когда он спохватился, они уже зашли в безлюдную аллею.

— Нянь-нянь, зачем мы сюда свернули? Разве нам не к парковке? — удивился он.

В аллее было тихо и просторно. Листья почти облетели, и голые ветви деревьев, словно шрамы, пересекали серое холодное небо. Юй Нянь остановился, крепче сжал бутылку с водой, выдохнул облачко пара и, словно приняв окончательное решение, твердо произнес:

— Цинь Юй, давай расстанемся.

Цинь Юй остолбенел, не сразу осознав услышанное.

— Нет, — он огляделся по сторонам и, пользуясь отсутствием людей, попытался взять его за руку, не зная, смеяться или плакать. — Малыш, что ты такое говоришь? Я понял, ты шутишь, проверяешь мою реакцию, да?

Юй Нянь вырвал руку. В его голосе не было легкости, но и истерики тоже. На лице не осталось ни тени улыбки.

— Неужели я похож на того, кто будет заниматься такой ерундой?

Цинь Юй наконец понял, что происходит что-то неладное. Юй Нянь всегда отличался мягким нравом, и Цинь Юй редко видел его по-настоящему рассерженным. Увидев такую серьезность, он тоже посерьезнел:

— Но почему вдруг расставание? Разве у нас не все хорошо?

Юй Нянь вдруг рассмеялся, и в этом смехе сквозила горечь:

— Ты правда так думаешь?

Он считал, что сделал достаточно уступок ради этих отношений, терпел скверный характер Цинь Юя и отсутствие уважения к себе, пока это не стало невыносимым. Но он не ожидал, что для Цинь Юя такое поведение — норма.

— А разве нет? Мы столько времени вместе и ни разу не поссорились, — Цинь Юй вспомнил своих бывших, которые были куда капризнее Юй Няня, и никогда не устраивали сцен. Тут его осенило: — Я понял, ты расстроился из-за вчерашнего вечера?

Увидев, что Юй Нянь молчит, он понял, что угадал, и расслабился.

— Прости, я виноват. Вчера было слишком много людей, я не смог уделить тебе достаточно внимания. Но ты же понимаешь, я пригласил близких друзей, у многих из них бизнес связан с моей семьей, я не мог просто оставить их без присмотра. Ты ведь понимаешь меня?

— Я понимаю тебя. А кто поймет меня?

Юй Нянь не ожидал, что тот даже сейчас будет искать оправдания. Он закусил губу, в его взгляде читалась обида, но еще больше — разочарование.

— Цинь Юй, я вчера просидел на диване всю ночь, — он указал на себя, глаза предательски покраснели. — Ты хоть раз вспомнил обо мне?

Цинь Юй почувствовал неловкость, но, привыкший с детства быть в центре внимания, он был неспособен посмотреть на ситуацию чужими глазами. Извинения и попытки задобрить Юй Няня — это максимум терпения, на которое он был способен. Он не собирался идти у того на поводу и быстро нашелся:

— Малыш, ты мог бы сам влиться в компанию, мои друзья очень приятные люди.

Юй Нянь вспомнил насмешки Се Линфэна и горько усмехнулся. Ладно, Цинь Юй эгоистичен и живет только для себя, но вчера над ним откровенно издевались, а Цинь Юй до сих пор не осознает серьезности ситуации и продолжает защищать своих дружков. Значит, в глазах Цинь Юя он просто игрушка для развлечения?

— Под приятными людьми ты имеешь в виду отношение ко мне Се Линфэна? Не поверю, что ты не заметил, как он весь вечер меня задевал.

Цинь Юй хотел было оправдаться, но слова Се Линфэна всплыли в памяти, и он смутился. Он понял, что Юй Нянь разозлился не на шутку, и проблема гораздо серьезнее, чем он думал. Пришлось снова набраться терпения и заговорить ласково:

— Хорошо, я знаю, что ты обиделся. Малыш, это моя вина, в следующий раз такого не повторится, хорошо?

Юй Нянь хотел просто спокойно обсудить расставание, а не устраивать ссору. Но теперь его разобрал нервный смех, а обида и разочарование в душе стали только сильнее.

— Ты сказал, что боишься, что семья узнает о парне, поэтому мы не афишируем отношения — ладно, без проблем. Вы из высшего круга, я обычный человек, меня травят — ладно, сам виноват. Но когда они знакомят тебя с другими, почему ты не отказываешься? Цинь Юй, ты

вообще ставишь меня во что-то?

Цинь Юй не ожидал, что дело в этом. В конце концов, он же просто ревнует? Тон Цинь Юя снова стал мягче:

— Я просто вежливо общаюсь с ними, я не собираюсь ни с кем встречаться. Нянь-нянь, у меня есть только ты.

Цинь Юй взял его за плечи, пытаясь поцеловать, но Юй Нянь отвернулся. Голос его звучал холодно:

— Ты осмелишься открыть список контактов и показать мне их?

Цинь Юй замер. Он не осмелился. Вчера он действительно добавил в друзья многих, кто навязывал ему свои контакты, Юй Нянь видел это своими глазами, и возразить было нечего.

Видя, что Юй Нянь не отступает, Цинь Юй вышел из себя:

— Юй Нянь, хватит уже! Мы все друзья, что такого в том, чтобы познакомиться? Ты слишком много на себя берешь!

<http://bllate.org/book/21422/2188002>